

В довольно большом зале можно было заметить, как в его конце сидит маленький мальчик лет семи отроду. Его уста украшала чудесная, милая и добрая, абсолютно невинная улыбка. Величественности и красоте образу ребенка добавляли его ошеломляюще красивые глаза, напоминавшие бриллиант, сам он был одет в несуразно большие черно-желтые одеяния и большой головной убор с золотыми элементами. По разным бокам от него стояла двойца крупных мужчин с очень грозным видом и в белой униформе членов культа Вечного Рая. Они смотрели на вошедшего в такой же одежде, что и у них.

Пройдя некоторое расстояние, он сел на колени, склоняя голову к полу, не посмея оставить свой взгляд на "божественном" дитя. Располагающее выражение Доумы ничуть не изменилось перед проявлением такого уважения. В этом нет ничего странного - он апостол, наместник бога на этой земле, что должен принести спасение каждому желающему. Сколько мальчик себя помнил, он всегда получал такое отношение и быть иначе никак не могло. Ребенок заговорил ласковым голосом и милым тоном, побудив окружающих прислушиваться к своим словам:

- Что тебя сюда привело? - Он не заставлял слушать, а люди сами считали, что это - их обязанность. Даже самый буйный бандит никогда не осмеливался перебивать этот нежный детский голосок. - Подними же голову и ответь мне.

- Доума-сама, прошу, помогите мне советом и молитвой! - Мужчина резко поднял туловище, очарованно смотря в радужные глаза улыбающегося мальчика. Как он вообще мог сомневаться, что это - божественное дитя? - М-моя дочь... Она з-заболела. Ее терзает лихорадка уже вторые сутки! Все горло покраснело, и из него поступает ужасный запах...

- Ах... - Чудные глаза мальчика заблестели, наливаясь жидкостью. Хрустальная россыпь посыпалась на пол, издавая отчетливый звук разбивающихся капель. Мужчина испуганно вздохнул: неужели он как-то обидел его?! - Бедная девочка... Тебе нужно давать ей много жидкости, а также одарить покоем, чтобы твоей дочери стало лучше. Я обязательно вознесу за нее молитву.

Испуганный взгляд посетителя рассеялся, и он слушал так внимательно, как только мог. Доума был всесторонне эрудирован и давать ответы на такие легкие вопросы было довольно просто. Хотя для бедных людей подобные знания достать было возможно только на собственном опыте. Личные учителя этого ребенка никогда не давали маху, выполняя свою работу качественно...

- Спасибо, Доума-сама! - Мужчина воскликнул и, казалось, был готов разреветься прямо здесь. - Большое Вам спасибо...!

Смотря на эту сцену уже без прежней грусти на лице, Доума благосклонно улыбался, принимая горячую благодарность. Лишь через минуту закончив со своими одами, отец больного ребенка покинул помещение. Такой фанатизм совсем немного печалил Доуму. Такая страшная глупость. Хотя еще год назад мальчик терзался об этом много сильнее и искреннее, но через некоторое время его сердце окончательно заледенеет. В любом случае, это предстояло лишь в будущем. Сейчас же "небесный" ребенок встречал очередного посетителя...

Белая хакама словно бы проплывала по идеально чистым доскам пола, когда маленькие босые ноги Доумы вышагивали к определенным седзи с изображенным на них узором цветов вишни. Перед тем, как открыть преграду, мальчик сморщил лицо в гримасе неприятия. Это было вполне реальным и первым недовольством за очень длинный промежуток времени. Противный запах доносился из помещения. Вонь железа, растерзанной плоти и человеческих выделений.

Спокойно распахнув седзи, малыш с отвращением посмотрел на сцену внутри. Изуродованное до неузнаваемости мужское тело валялось в луже крови и куче собственных выделений. Рядом с ним, в намного более притязательном виде, находился холодный труп молодой женщины, из шеи которой виднелся кинжал. Два трупа принадлежали родителям Доумы...

Но, казалось, не это волновало его. Детский разум занимали совсем другие мысли и идеи - он желал проветрить комнату. Отец чудесного ребенка имел довольно частый контакт с членами культа Вечного Рая женского пола. Он изменял своей жене даже не таясь, пользуясь своим авторитетом и властью. Любившая его женщина не справилась с таким горем, заколов своего мужа его же танто, а затем и себя.

Сам обладатель бриллиантовых глаз не пребывал в истерике и даже не грустил. Его терзало лишь... Легкое раздражение.

"Надо позвать слуг, чтобы те прибрались" - Холодная и отчужденная мысль проскользнула в голове будущего о'ни...

Глаза младенца раскрылись и начали хлопать. Находившемуся в детской кровати мальчику приснился сон о его прошлой жизни, о его детстве и роли. Он был в определенном недоумении, ведь не понимал - с чего бы? До его обращения демоном ему не снились какие-либо сны, а после он вообще никогда не спал. Демону не нужно спать, ведь тот никогда не устанет и не утомится.

"В той цветной коробке... В телевизоре говорили, что сон человека основан на его переживаниях. Переживаю ли я о чем-то? Не понимаю..." - Доума был растерян. Прежде он не питал переживаний.

Прислушавшись к себе внимательнее, малыш попытался разобрать свои возможные эмоции, но все было как прежде. Он ничего не чувствовал. Только прежняя любовь к красавице Кочо Шинобу все так же цвела в грешной душе. Через несколько секунд младенец снова прикрыл свои волшебные глаза...